

МАРИЯ РЕМУР

ИЗМЕНА

Его ошибка

Мария Ремур

Измена. Его ошибка

«Литнет»

2024

Ремур М.

Измена. Его ошибка / М. Ремур — «Литнет», 2024

– Отпусти её, у нас с тобой будет долгий разговор! С этими словами какая-то девушка своим появлением срывает наши планы свадьбы с Сергеем. А самое страшное и обескураживающе то, что она достаёт из сумки маленькие пинетки и трясёт ими перед его носом. – Сергей, что происходит? – вырывается из меня. – А ничего такого, – перебивает девица. – Просто Серёжа отец моего будущего ребёнка. В слезах я убегаю прочь. Тогда я сама даже не знала, что ношу под сердцем малыша. ♥#Внимание!♥# Старое название книги: «Предатель. Ты обманул меня»; В тексте: * властный герой * нежная, но сильная героиня ♥#ХЭ

© Ремур М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	37
Глава 17	39
Глава 18	41
Глава 19	43
Глава 20	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1

Выбегаю в коридор, тороплюсь, необходимо, как можно быстрее отдать документы. Просто завал на работе, головы не поднять.

Массу документов отправила в электронном формате, но и от бумажных хлопот никто не избавлял, большая часть должна быть подписана руководителем.

Перекидываясь на ходу парой фраз с сотрудниками, стучу в дверь кабинета и, не дождав- шись ответа, просто влетаю и бросаю всю кипу бумаг на край стола.

Гендиректор, сосредоточенный на важном деле, не отрываясь от компьютера, кивает головой и, как ни в чём не бывало, продолжает, что-то печатать.

– Сергей Михайлович, это мои отчеты, как вы и просили, – негромко произношу я.

Он переводит взгляд в сторону двери, которую я впопыхах не прикрыла, не спеша встаёт из-за стола, вытягивается, расправляет плечи.

Смотрит на меня горящими, не скрывающими любопытства глазами.

Его прямой взгляд не загадка для меня.

Проходя степенно по кабинету, закрывает дверь на замок.

– Верочка, я знал, что ты справишься, нисколько не сомневался в твоих способностях! И зачем по имени отчеству? – обхватывает меня за талию и прижимает всем телом к себе. Зарываясь лицом в мои волосы, делает глубокий вдох.

– Серёжа, как я могу обращаться к тебе на работе? – улыбаясь, поглаживаю его вихрь на голове. Подушечками пальцев касаюсь шеи.

Понимаю, что не время и не место предаваться любовной страсти, но тону в крепком кольце его объятий.

Сильные прикосновения рук уверенного в себе мужчины, убеждают в том, что самое лучшее может быть только именно с ним.

Все эти мысли мельком пробегают у меня в голове.

Ещё сильнее прижимает меня и продолжительный, глубокий поцелуй заставляет сердца стучать в унисон.

Расстёгивает верхнюю пуговицу на моей кофточке и припадает к груди. Чувствую, что мой мужчина готов оставить позади все запреты.

– Вера...ты так прекрасна, – произносит томно и протяжно, продолжая нежно целовать. – Мечтаю весь день о том, чтобы остаться с тобой наедине... Сегодня после работы обязательно поедem ко мне и все выходные проведём вместе. Вечером буду ждать тебя в машине, – шепчет мне на ушко.

Тембр его голоса бессознательно понижается, становится более глубоким и мужествен- ным.

Ох уж эти гормоны счастья. Дофамины, не отпускают, провоцируют получать удоволь- ствие.

Невозможно оторваться. Пытаюсь выбраться из объятий, но меня утягивает вновь.

Тогда я игриво прикасаюсь губами к его щеке, нежно целую. А затем нехотя размыкаю руки и совершаю побег.

Быстрым шагом направляюсь к выходу, смеясь, оглядываюсь и отправляю воздушный поцелуй.

Хочу казаться весёлой, но уже скучаю и предвкушаю встречу.

– Юля, пойдem скорее в чайную, осталось немного времени до конца обеда, – заглядываю в отдел к сотруднице.

Могу смело назвать её подругой, мы очень хорошо общаемся и можем поделиться друг с другом своими женскими тайнами и секретами.

– Вер, ну, где ты запропастилась, я не нашла тебя в кабинете, на смс ты мне тоже не ответила, – вопросительно смотрит на меня.

– У меня здесь пару кусочков шоколадного пирожного, пойдем скорее, попьем чай.

Мы усаживаемся за свободный столик, от приятных ароматов пробуждается аппетит.

– Сейчас, одну минутку, возьму пару салатов, перекусим.

– Возьми мой любимый с огурчиком, – кричит мне вслед.

– Как день рождения мальчишек прошёл? – интересуюсь я у подруги, возвращаясь за стол с подносом в руках.

– Хорошо провели время, порадовали ребят подарками. Вот только Андрея, как всегда не остановишь, выпил лишнего, и второй день не выходит на работу.

Рассказывая про мужа, у девушки накатываются слёзы на глаза.

– Ничего, найдём хорошего врача и вылечим твоего алкоголика, – подбадриваю Юлю.

Столько хлопот ей с близнецами, им всего-то исполнилось три года, и эта лишняя нервотрепка совсем не нужна. Мне искренне жаль Юлю, и я не задаю больше вопросов, чтобы не задевать за живое.

– Давай вместе с твоими малышами в парк сходим?

– Хорошо бы, – появляется блеск в её глазах. – Ну, а, как у вас с Сергеем?

– Ты знаешь, если бы меня спросили: что ты хочешь поменять в своей жизни? Я бы ответила: пусть всегда будет так, и, как можно дольше.

В приподнятом настроении, с ощущением эйфории думаю о предстоящей встрече.

До конца рабочего дня остаётся мало времени, быстрее стараюсь закончить бумажную работу, поглядываю на часы.

Одна минута, вторая. Почему время превращается в бесконечность, когда чего-то ждёшь?

И... вот он долгожданный час окончания рабочего дня.

Накинув на плечи лёгкий пиджак, наконец-то покидаю офис.

На ходу достаю маленькое зеркальце. В отражении на меня смотрит немного усталое лицо, но счастливая улыбка от скорой встречи с Серёжей, заметно оживляет облик.

На стоянке без напряжения отыскиваю глазами большой темно-синего цвета внедорожник Сергея.

Увидев меня, он выходит из машины и неспеша идёт навстречу.

Ускоряю шаг, не в силах скрыть широкой улыбки. Ещё немного и утону в его объятиях.

– Ну, здравствуй, Сергей! – с остервенелым видом дорогу преграждает брюнетка, громко цокая высоченными каблуками по асфальту.

Я останавливаюсь, пропуская незнакомку вперёд себя.

А, это ещё кто такая? Наступает с таким взглядом, будто готовится отвоевать крепость.

Я в растерянности.

Немного поколебавшись, Серёжа обращается к ней, но при этом сохраняет центр своего внимания на мне.

– Хм-м, привет... Какими судьбами? – отвечает он со взвешенным тоном и спокойным выражением лица.

Подойдя в плотную к Серёже, искоса поглядывает на меня, улыбаясь уголками губ.

– У меня появилось свободное время, и я решила, что могу прекрасно провести его с тобой, – многообещающе произносит она и встряхивает чёрными волосами, резко контрастирующими с её белым пальто.

– Ты о чём вообще? – задаёт встречный вопрос.

Но, несмотря на это, я не вижу в его глазах растерянности. Будто общение с этой девушкой является...обыденным?

Делает пару широких шагов и оказывается рядом со мной, как бы показывая, что он не один.

– Не убегай так слишком быстро! – бесцеремонно демонстрирует своё поведение девушка, ни капли не смутившись. Её надутые губы, покрашенные ярко красной помадой, расплываются в надменной улыбке.

– Сергей, что происходит? – в полном смятении отдёргиваю руку, которую он сжимает своей ладонью.

– Не обращай внимания, старая знакомая мимо проходила, – смотрит на меня, сохраняя холод в своём выражении лица.

– Может мне уйти? Кажется, тебя ожидают.

– Мы собирались ехать, садись. Всё, что она здесь сейчас устраивает, не имеет ко мне ни малейшего отношения! – открывает дверь, приглашая меня в салон своего автомобиля.

Она настолько близко, что я невольно ощущаю резкий запах её тошнотворных духов. Ещё немного и меня будет мутить с них.

– Отпусти её, у нас с тобой будет долгий разговор! – с ухмылкой на лице она достаёт из сумки маленькие пинетки и трясёт ими перед его носом.

Ребёнок?.. Беременность? Что тут происходит?

Пока я теряюсь в паутине нарастающих вопросов, девушка смело огибает меня и плюхается на переднее сиденье. С торжествующим выражением лица занимает моё место...

Глава 2

На одно мгновение замираю пару секунд и смотрю в одну точку.

Разворачиваясь, отдаляюсь от этого места. Я здесь точно лишняя.

Сергей догоняет меня, а я уже ничего не слышу и не вижу.

– По-моему тебя ждут, оставь меня, – разрываю цепи его рук. – Сегодня доберусь сама, – в растерянности нервно стараюсь найти в сумке ключи от своей машины.

– Это какое-то недоразумение. Никуда ты не поедешь, Вера, – бросает на меня настойчивый взгляд.

В следующий миг его крепки руки ложатся на мои запястья, сковывая их, будто наручниками. Хватает так сильно, что трудно освободиться.

– Ничего не нужно. Иди разберись лучше с той, которая сейчас ждёт тебя в машине, – с быстротой молнии вырываюсь от Сергея.

Завожу машину, и вот я уже жму на педаль газа.

Изо всех сил стараюсь сохранять спокойствие, но слишком туго натянутая тонкая струна моих нервов не выдежит и лопнет.

Я невольно ощущаю то, как горячие слезы обжигают щёки.

Сердце разрывается болью от неожиданности случившегося.

Только с утра он трепетно смотрел на меня, а я купалась и тонула в бездонном море его глаз.

А, что на самом деле? В его жизни есть другая? И она ждёт ребёнка?

Как он мог так поступить со мной? Наша намеченная дата свадьбы, мечты о совместной жизни и счастливом будущем?!

А получается, что живёт в удовольствие, тщательно скрывает свои амурные похождения.

Не удивлюсь, если ещё какая-нибудь девица прибежит к нему на работу.

Но и не только с ботиночками для грудничков, но и с ребёнком на руках!

Невольно предаюсь воспоминаниям о прошлом, зависая в бесконечной московской пробке. Отличное время, чтобы выпотрошить свою душу наизнанку.

Мы познакомились с Сергеем, когда он пришёл к нам на предприятие в качестве нового руководителя.

Все девушки, то и дело шептались, какой мужественный и невероятный наш новый директор.

Не женат!

Тут же раздобыли эту информацию и разнесли её по всему административному корпусу. Ходили толпами, виляя хвостом.

Не скрою, что и мне он тоже очень понравился.

Ещё бы!

Привлекательный зрелый и брутальный мужчина, производящий впечатление настоящей «каменной стены».

Не тратил драгоценное время зря и в свои тридцать пять добился не малого.

Сергей статный, с красиво сложенной спортивной фигурой, на которой брюки и рубашка смотрятся, как на манекене.

Весь живой и скоростной по характеру, что и волосы топорщатся ёжиком, сколько их не приглаживай. При этом они придают элегантности его внешности.

Однажды я припозднилась. Много работы.

Сергей, вернувшись из командировки, пригласил меня к себе в кабинет, уточнить кое-какие возникшие вопросы.

Помню, как он поглядывал на меня пытливым взглядом своих серых глаз.

Не стесняясь, сканировал с интересом, изучая мою внешность.

Рассматривал всё до мелочей, пронизывая взглядом насквозь, словно хотел добраться до моей души.

Беседа наша затянулась, и мы не заметили, как уже было далеко за полночь.

Он предложил подвести меня домой, и я согласилась.

Так завязалась наша дружба, которая в скором времени переросла в огромное чувство.

Это была любовь всей моей жизни, а он разрушил её в один миг!

Он обманул меня.

Глава 3

Раздаётся звонок телефона и на экране высвечивается фото Иры. Подключившись, слышу весёлый голос.

– Сестра, привет! Мы тут с коллегами, в городе. Мероприятие было в честь открытия клиники. Наш Сашка теперь сам себе хозяин. Хирург, – по обыкновению начинает тараторить она, не позволяя мне ставить и слова –Сбылась мечта! Представляешь? Домой уже не поеду, переночую у тебя. Только извини, не предупредила заранее.

– А, Ир, да, привет. Хорошо, что вырвалась, – стараюсь говорить, чтобы голос не казался дрожащим, добавляю бодрые нотки. – Сейчас, как раз заскачу в магазин и домой. Ключи с собой?

– Да-а.

Надеюсь, что она не заподозрит моё чувство подавленности.

– Ну, тогда отлично. Приезжай.

Отключаю скорее телефон, чтобы не выдать себя.

Просматриваю историю звонков и вижу пропущенные от Сергея. Сообщение о том, что нам нужно встретиться, поговорить, что всё это сущая нелепость, ерунда, он любит меня...

Объяснился значит с одной, теперь со второй. Хорошо устроился.

В магазине всё делаю машинально, совершенно не задумываясь, что и как.

Небрежно, беспорядочно складываю продукты. Мысли сейчас где-то далеко. Явно не со мной.

В один краткий миг ощущаю головокружение. И такое сильное, что едва не теряю равновесие, пошатнувшись.

Зацепившись за рядом стоящую тележку с продовольствием, я почти оказываюсь на полу, как рядом стоящий мужчина успевает подхватить меня.

– Девушка, всё хорошо? – сочувственно спрашивает он.

– Да, спасибо. Вполне, – собравшись с силами, в замешательстве направляюсь к выходу.

– Всё- таки я помогу вам донести пакеты, – не успеваю, что-либо возразить, как они оказываются у него в руках.

Выйдя на улицу, он тут же передаёт их здоровому амбалу, проворно двигавшемуся нам навстречу.

– Что вы делаете? – моему удивлению нет предела.

– Не переживайте, это мой водитель, он может помочь вам донести пакеты до дома. Мне кажется, что вам плохо.

Вот этого я никак не ожидала. Но тут возмущение берёт верх надо мной.

Ещё несколько часов назад убегала от Сергея, что сейчас еле на ногах стою. А теперь этот незнакомец со своей помощью, о которой я не просила.

– Спасибо, но это явно лишнее! – сама от себя не ожидая, я выпаливаю горяча.

Вырвав свою ношу из рук плечистого помощника, от чего тот просто успел лишь оторопеть, направляюсь к своей машине.

Стараюсь идти ровно, но меня бросает из стороны в сторону.

Нахожу в бардачке бутылку с водой и делаю глоток, чтобы хоть немного успокоить нервы.

Дома меня встречает сестрёнка.

Радостно смеясь, бросается мне на шею, а я обессиленно роняю пакеты.

– А ты чего тут набрала, что удержать не можешь? – выкладывает на стол.

– Всё, что ты любишь, думаю, тебе понравится, – натягиваю улыбку на лицо.

– Слушай, я тут пока у тебя нахожусь, телефон домашний не замолкает. Юля звонила, говорит, что ты трубку не берёшь. Она показалась мне грустной. Сергей ещё твой телефон

оборвал. Со счёту сбилась, сколько раз брякал. Явно не в духе. Нервный и дёрганный. Говорю, что дома тебя нет, а он не верит. Какая муха его укусила? Вы что поссорились? Или на работе что стряслось? – засыпает вопросами.

В голове полный бардак, не нахожусь, что и ответить.

А, что вообще можно сказать в этом случае? Понимаешь, Ир, по всей видимости, у Сергея уже есть кто-то. Да, накануне свадьбы я узнала. Такие дела.

Раздаётся долгий звонок в дверь.

– Я посмотрю, – Ира подбегает к двери и заглядывает в глазок. – О, так это Сергей.

Смело открывает.

– Ира! Ну, можно было, и спросить, – только и успеваю произнести с досадой.

В квартиру, подобно стихийному бедствию, влетает Сергей.

Интересно, а, что сейчас будет?..

Извини, Вера, но у меня есть другая.

Это?..

Глава 4

– Где Вера? Мне она очень нужна, – увидев меня, резко останавливается. – Ты чего на звонки не отвечаешь? Сколько раз я тебе звонил?!

Облокотившись о дверной проём, часто дышит и мне кажется, что я слышу биение его сердца.

Наши взгляды пересекаются.

Всё та же магия в его глазах, которая когда-то заволокла мою душу и сердце. Всё тот же взгляд, невольной пленницей которого я стала.

Мой организм сопротивляется, не желает отказываться от своих чувств. Конечно, любовь и привязанность так быстро не проходят.

Невозможно в один миг перечеркнуть то, что строилось целый год.

Для начала необходимо просто убрать этот объект воздыхания.

– Зачем ты пришёл? – стараюсь казаться безразличной.

– Нам нужно серьёзно поговорить наедине! – слегка нахмурившись, холодно смотрит на сестру.

– Она останется, а ты уйдёшь, – равнодушно указываю ему на дверь.

Ира только и успевает кидать взгляд и стороны в сторону, пытаясь понять суть воцарившейся атмосферы. Судя по тому, как сходятся брови на её переносице, происходящее ей совсем не нравится и немного настораживает.

– Объясните, что происходит? Или мне самой надо додумывать? – наконец-то она теряет терпение.

Так стыдно перед сестрой. Развернули какой-то дешёвый спектакль прямо на её глазах.

– Ир, можешь, пожалуйста, всё-таки оставить нас? Обещаю, что всё расскажу тебе, но немного позже, – обращаюсь к ней с голосом провинившегося ребёнка.

– Хорошо, – с ясным подозрением в голосе соглашается она. – Тогда побуду на кухне, попою чай с тем, что ты накупила.

Киваю сестре, провожая её взглядом.

И вот Ира оставляет меня с Сергеем, чему я совершенно не рада.

Двигаясь медленно, он снимает пальто, скидывая на ходу туфли, и подходит вплотную ко мне, ничего не говоря. Длительно удерживает свой взгляд на моём лице и переводит его ниже, до груди.

За время нашего знакомства я научилась читать его эмоции.

– Ты мне не отвечала, и я очень за тебя переживал, – чётко проговаривает каждое слово.

Затем резко притягивает к себе ближе, и я оказываюсь вплотную к нему. Пытаюсь вырваться, но тщетно, я, как в железных тисках. Сжимает так сильно что едва могу сделать вдох.

Впечатывает в стену, погружая руки в мои волосы, запрокидывает голову и душит поцелуем до боли.

– Да, как ты можешь?! Не смей дотрагиваться до меня! – что есть духу, силюсь разжать обруч, сдавивший меня. – Мне неприятно! Отойди! – отстраняюсь от него.

Противно от того, что эти губы целуют ещё кого-то, и руки его касаются другой.

– И не подумаю, Вера! Ты – моя любимая женщина! Сейчас ты меня слушаешь, – перебивает меня на повышенных тонах.

– Вот как! А, если я не хочу тебя слушать?! – ярость переполняет мою душу.

– Хм... – что-то проговаривает ругательное и ударяет кулаком по шифоньеру, как по боксёрской груше.

А вещи, в чём они виноваты?

– Что бы я сейчас не рассказал, ты должна меня понять! – требовательно заявляет приказным тоном, от которого я замираю.

Ладони становятся влажными от волнительной дрожи по всему телу. Навернувшиеся слёзы предательски хотят выдать моё внутреннее состояние, но я стараюсь не терять самообладание.

– Внимательно меня выслушай, – с расстановкой начинает он.

– Уже придумал себе оправдание?

Представляю, что он сейчас скажет мне. А точнее навешает мне очередную порцию лапши.

Он так умело скрывал свои отношения, пока в них не появился ребёнок!

А, если бы эта девушка не появилась там, отсиживая где-то в стороне? Он, что? Действительно бы повёл меня под венец с таким грузом на сердце?!

Какой подлец!

– Вер, – продолжает Сергей, направляя в мою сторону прямой и уверенный взгляд. Эту девушку зовут Марина, я был с ней, и она...беременна...

Брошенные в меня слова почти оглушили.

То ли это гроза такая разразилась и его голос, как гром прогремел надо мной. Или предательский толчок в спину, когда совсем не ожидаешь, и внезапно пронизывает боль.

– Ты...мне... изменял, – еле выдавливаю из себя эту фразу.

И тут следует ответ, от которого всё сжимается внутри. Я едва стою на ногах.

Это похоже на какой-то сон...

– Да, – звенит в ушах его металлический голос.

Глава 5

– Прости, это в прошлом, – Сергей перестаёт ходить туда-сюда, застывая посреди комнаты, глядя на меня.

– И ты так запросто мне об этом говоришь? Насколько же надо быть бесчувственным!

– Вера, милая, пожалуйста, не будем ссориться, это всё сущие глупости! Я люблю тебя, и мы будем вместе!

– Твоя связь с другой женщиной, её беременность. Ты считаешь, что это глупости? – просто метаю в него огненные стрелы словами и глазами. – Уходи, твоё место рядом с ней и вашим ребёнком!

– Ты нужна мне, понимаешь? Ты мне необходима, как воздух. Сейчас, завтра, всегда!

– Пойми, что между нами быть больше ничего не может, всё закончилось, – говорю я уже без эмоций. – Ты предал нашу любовь, мы чужие друг другу, пойми.

Ещё несколько минут просто молчим, и тишина непривычно давит.

Как бы мне хотелось пробудиться, но, к сожалению, это не сон.

– Вера, я не отказываюсь от ребёнка, но с этой женщиной меня ничего не связывает, – берёт в руки рядом сидящего на диване плюшевого медведя.

Игрушку, которую он однажды подарил мне просто так, для хорошего настроения.

Вот и я для него игрушка.

Можно теревить, можно выкинуть, увлечься другой. Потом вдруг опять вспомнить, а если порвётся и вовсе выбросить.

– Нет, Сергей, всё изменилось, – нервы мои на пределе, сколько же будет продолжаться эта попытка? – Уходи, пожалуйста.

Выхожу в коридор и открываю входную дверь, в ожидании, чтобы закрыть её за ним.

Нет сил, пустота во всём теле, в душе.

Стою, скрестив руки на груди, они холодные, как лёд.

Окаменелыми глазами наблюдаю за бегущей стрелкой на часах.

Розовое сердечко, нарисованное на них, делится в моём воображении на маленькие части и рассыпается.

Сергей замедленным шагом выходит в коридор. Не поднимая головы, одевается. До боли родная его фигура. Стройный, подтянутый шатен.

Но это внешность. Она бывает обманчивой, искажая истинное нутро.

Недостаточно хорошо я знаю его натуру, как оказалось.

Чем он дышит, чем живёт в своих бесконечных поездках по работе, остаётся только догадываться.

Он никогда не давал мне повода даже подозревать, что есть ещё женщины, которые его интересуют.

Мы встречаемся уже почти год. На работе видимся часто.

Он очень ласков со мной, когда я захожу к нему в кабинет, да и сам частенько приходит ко мне.

Не стесняется своих чувств.

Не ведёт себя так, как будто мы всего лишь коллеги. Но и не обнимает крепко при всех, только, если чуть за талию.

Значит, просто умеет ловко всё скрывать. Все свои амурные дела.

Мне уже не на шутку становится плохо. Что ещё сказать, чтобы он ушёл?

– Любимая, прости, меня. Я обещаю тебе, что всё исправлю. Мы созданы, для того, чтобы быть вместе, – смотрит на меня тоскливыми и грустными глазами цвета хмурого неба в дождливый день.

Выходит в дверь, распахнутую мной. Задерживается, не смело берёт меня за кончики пальцев, но я сжимаю их.

Он не решается больше дотронуться до меня.

Слёзы катятся по моим щекам, картинка плывёт перед глазами.

Чувствую, что проваливаюсь в темноту...

* * *

– Ну и напугала же ты меня, сестрёнка, – качая головой, вздыхает Ира, облачиваясь о край стола.

– Видишь, мне уже лучше, просто немного давит виски, я и присела на пол, – не подаю виду, что самочувствие моё оставляет желать лучшего.

– Так я, когда услышала, что дверь хлопнула, выхожу из кухни, смотрю, а ты на корточках сидишь и голову опустила. Обращаюсь к тебе, молчишь.

– Ничего, жизнь продолжается, – вытираю заплаканное лицо.

– Вера, давай признавайся. Что у вас стряслось? Сначала Сергей забегают, как ошпаренный, а когда уходит, нахожу тебя, чуть ли не без сознания. Впервые вижу тебя такой подавленной, измученной и зарёванной, что глаз не видно, – сестра смотрит на меня с сожалением и жалостью.

– Ир, тебе показалось, – шепчу я, стараясь изо всех сил скрыть своё волнение от сестры.

– Мне не нужно было оставлять вас вдвоём, – в её голосе звучат твёрдые нотки.

В детстве мы всегда были вместе, так как разница в возрасте небольшая, погодки. Друг за друга горой и обидчикам не удавалось взять верх.

Вот и сейчас ей не терпится вступить за меня, как раньше, будто это очередные школьные шалости.

Держать в себе накопившиеся переживания просто невыносимо.

Внутренний голос кричит о том, что мне необходимо поделиться с близким человеком, выговориться.

– Ира... – присаживаюсь на край дивана, рядом с сестрой. От волнения мой голос прерывается.

– Да, что же это такое... – обняв, гладит меня по спине.

Язык не поворачивается сказать вслух это, но и держать в себе больше нет сил.

– Он мне изменил... у него другая женщина, и она беременна, – произношу эти слова, ощущая, какую неистовую боль они приносят мне.

Глава 6

– Вот же подлец! Мерзавец! Сам всё рассказал?

Иру буквально охватывает дрожь от злости.

– Это произошло случайно. Сначала его подружка встретила нас на улице и вылила ушат грязи, а он прикинулся, что ни при чём.

Набравшись смелости и решительности, я кратко описываю сестре события той встречи, причиняя себе тем самым боль снова и снова.

– У меня нет слов, Вер! И он признал, что это его ребёнок?!

– Да...он только что сказал мне об этом. И самое страшное, что он говорил об этом так, будто ничего и не произошло. Понимаешь?

– Встречается с тобой и потихонечку крутит ещё романы!

– Получается, что так, – проговариваю я, трогая лицо руками, даже на ощупь ощущаю припухлость под глазами от бурного потока слёз.

– Не ожидала я от Сергея. Полигамный мужик! Ему одной женщины мало! Хотя распушенность свойственна всему мужскому роду, природа такая, – иронично подмечает сестра.

– Всем, да не всем, – продолжаю шмыгать носом. – Наш папа, например. Мама всегда с такой нежностью о нём вспоминает. И я так хотела, чтобы меня любили искренне, всем сердцем, безо лжи и предательства. У вас с Ромой тоже всё открыто, без обмана.

– У нас? Да, как сказать... Один раз случайно смс у него в телефоне прочитала, пока он, чем-то занят был. Высветилось «Привет» и смайлик с сердечком. Тут же ему сообщение показала, но он отшутился. На работе говорит, так балуются. На следующий день цветы при- тащил, как будто вину за собой чувствует. Так, что закрались мне в душу сомнения, но я пока наблюдаю. Не лезу больше с расспросами.

От слов сестры на сердце кошки скребут.

Неужели для мужчин жить в обмане, постоянно придумывать отговорки, врать, не вызы- вает неприязни к самому себе?..

Наоборот, чувствуют себя ещё более уверенными.

Во мне разгорается бессильная ненависть, новое чувство, которое я испытала благодаря Сергею.

Получается, что я порабощена этим злом.

Победить его сможет только любовь, но сумею ли я ещё когда-нибудь довериться муж- чине? Вряд ли.

Сергей отзывчивый, внимательный, в общем, рубаха парень, несмотря на его должность.

Но деньги, их у него не мало. Может, они виноваты?

Какой сущий бред. И с копеечной зарплатой изменяют налево и направо.

Нет им оправдания, никому.

– Подарочек преподнёс! И это всё накануне свадьбы... Просто не верится! – Ира легонько касается моих волос, успокаивая. – Может и хорошо, что так случилось именно сейчас. И с этим лжецом ты чуть не связала свою жизнь! Утаить такое...

Я содрогаюсь всем телом.

Свадьба...я вот-вот должна была идти на примерку платья. Но только теперь понимаю, что ничего этого не случится...

«Кольцо обещаний», подаренное на помолвку, символ любви и верности на безымянном пальце правой руки предательски поблёскивает.

Теперь оно обжигает холодом, мешает и кажется шершавым.

Оно как, наждачная бумага царапает кожу и полосует сердце до щемящей боли.

Снимаю его, а оно упрямо застревает.

С усилием выкручиваю эту гайку, испытывая некоторое облегчение. Сбрасываю кольцо с себя, как непомерную тяжесть.

Удручающие мысли, как чёрные тучи, принесшие с собой непогоду, давят на сознание, выбивая из колеи.

Вспоминаю, что Юля мне звонила.

Только не осмеливаюсь ей набрать.

Голос не тот, прерывается от слёз. Да и сама я не в состоянии разговаривать.

Отправлю номер хорошего врача, нарколога. Ира посоветовала.

Муж у Юли пьёт беспробудно, но она хочет ему помочь. Дети его очень любят, да и он их тоже.

Собравшись с мыслями, беру мобильник и строчу короткое сообщение.

В ответ молниеносно получаю слова благодарности.

Остаться безучастной, безразличной – неприемлемо для меня. Как бы там ни было надеюсь, что польза от проявленной заботы всегда есть.

– Вера, а поехали завтра к нам, там и мама соскучилась. Развеешься хоть немножко, отвлечешься, и будет полегче, – сестра понимающе смотрит.

Глаза у неё мамины, и мне так тоскливо становится, хочется маму обнять.

– Она ж меня увидит, испугается, – я подхожу к зеркалу и тут же отшатываюсь в сторону.

Очень болезненный вид от неестественной бледности в лице.

Отёчность, чёрные круги под глазами и покрасневший нос меня не испугали.

Ужаснул совсем потухший взор. В нём отражается внутреннее состояние моей души.

По моему лицу сейчас можно прочесть всё.

Растерянность, неуверенность, запуганность, как у затравленного зверька.

Не смыть водой, не спрятать под косметику.

Если взгляд не горящий, ничего тут не поделать.

– Лучше я пока повременю с поездкой, – отрицательно качаю головой.

– Думаю, контрастный душ нервное истощение, как рукой снимет!- предлагает сестра.

Известный всем способ снятия напряжения, но не сейчас.

Набираю слегка горячей воды и, погрузившись, ощущаю на себе живительную влагу.

Немного отступает душевное волнение, но неприсущая мне вялость во всём теле не проходит.

Надевая халат, замечаю за собой, что слегка покачиваюсь от слабости.

Ну, ничего. Вот отдохну, и всё, как рукой снимет – успокаиваю себя.

На кухне сестра заботливо хлопочет над ужином, и мне бы порадоваться, что так вкусно и приятно пахнет, но почему-то мутит от всех этих запахов.

Сильный приступ тошноты вынуждает вернуться в ванную.

Отравление?

Это первое, что приходит мне в голову.

Хотя, я почти не ела сегодня ничего.

– Почему так долго? Совсем плохо? Пойдем, приляжешь, – Ира, встречает меня на пороге. Поддерживая, ведёт в спальню.

– Ни кровинки в лице. Доводить себя до такого состояния, просто глупо! Или тут другое что-то? Слушай, а у тебя месячные, когда были последний раз? – с беспокойством смотрит, в ожидании ответа.

Меня, как током пронзает.

В одну секунду, покопавшись в памяти, понимаю, что задержка около недели, если не больше...

Глава 7

– У нас нет общих тем для разговора! – на ходу отвечаю девице – Марине, пытающейся меня остановить.

Кое-как заставила себя выйти на работу. Мне необходимо подписать заявление на увольнение.

Единственный вариант изменить свою жизнь к лучшему для меня сейчас, поменять работу! И это никак не обдумывается и не обговаривается ни с кем.

Отправляться на несколько дней, чтобы прийти в себя, откладывая сложившуюся ситуацию в долгий ящик, не вижу смысла.

Можно было просто плюнуть и не выходить, но я официально трудоустроена.

Ну, а беременность – это не болезнь. Доктор сказал, что нет необходимости в госпитализации, несмотря на мою слабость.

Мне необходимо забрать документы и больше меня здесь ничего не держит.

Встретить здесь пассию Сергея, конечно же, не ожидала.

Ну что ж, и с этим справлюсь, а дальше пусть катятся на все четыре стороны.

– Отчего же, – ехидничает она. – Хочу напомнить тебе, что Сергей мой! – помедлив, добавляет, поправляя складки на юбке.

– Вот как... – произношу я, собираясь с мыслями

– Он любит меня и у нас будет ребёнок! Не путайся у него под ногами. Будет лучше, если ты навсегда исчезнешь из нашей жизни, – сказав это, толкает меня плечом и злостно окидывает взглядом снизу-вверх.

За счёт высокого роста, туфель на шпильке и, собранных в пучок волос на макушке, она возвышается надо мной на целую голову.

Её широко распахнутые глаза, негодующе и грозно бегающие под накладными ресницами, ищут во мне испуг.

Рассматривая пристально и детально моё лицо, взглядом вырывает все мои черты.

От неистовой злобы челюсть её сжимается, и пальцы стискиваются в кулак.

Ей не терпится стереть меня в порошок, а потом растоптать пыль своей набойкой.

Надеется, что с лёгкостью уничтожит меня своим видом и агрессивным настроем.

– Это всё, что ты хотела сказать? – мой голос звучит довольно грубо, отчего подруга Сергея делает шаг в сторону.

Самодовольная гримаса на её лице не получает удовлетворённости, глаза сужаются, она успевает прошипеть ещё что-то мне вслед, зря сотрясая воздух.

Пусть поищет себе другого собеседника в соревновании на лучшие язвительные фразы.

А я прижимаю к себе листок, на, котором чёрным по белому написано моё желание уволиться по собственному желанию.

И всё так же твёрдо иду дальше.

Сейчас мне предстоит ещё большее испытание, чем прежняя встреча.

Не питаю иллюзий, что всё пройдет гладко.

Морально настраиваюсь на предстоящий разговор и, конечно же, понимаю, что стресс мне обеспечен в том случае, если я буду думать только о себе, о своём эго. Если агрессивно защищаясь, стану пренебрегать маленькой зародившейся жизнью внутри меня.

Один раз я уже от полу истеричного состояния была ватная, как тряпичная кукла, обес-
силенная эмоционально и физически.

Главное не нервничать.

Опускаю руку на живот, осознавая, что находиться в состоянии спокойствия для нас двоих, значит быть здоровыми.

Белая табличка выделяется на дверях орехового цвета. На ней пестрит и красуется надпись «Волков Сергей Михайлович»

– На счёт поставки оборудования, узнай, пожалуйста, – небрежно опускает чашку на блюдце, отчего оно громко звякает. – К сожалению, отгрузили только часть, остальное они перенесли на другую дату!

– Да, было письмо, они изменили сроки, обещают через недели две, – Илья Жаров, заместитель Сергея, а ещё и его лучший друг, взбудоражено ходит, то останавливаясь у окна, то снова возвращаясь к столу.

– Всё выясни подробно, что и как! Запустить новую производственную линию необходимо в кратчайшие сроки! – срывает галстук и, открыв шкаф, метает его внутрь. – Кофе сегодня отвратительный! Где его Алиса откопала?!

– Не знаю, но запах стоял обалденный, – взяв чашку, Илья подносит её к носу и вдыхает аромат, – Но мне вообще-то без разницы, я кофе не пью. Пора бы и тебе бросить, спортсмен же, – продолжает, уже улыбаясь.

– Так, шутки в сторону, работой займись, – проговаривает сердито, обрывая каждое слово, озабоченно, печатая в телефоне. – И еще, не забывай, мы производим натуральную продукцию, сухого молока быть не должно. Где хочешь бери, чтобы только цельное.

Невольно я становлюсь свидетелем разговора, когда несмело приоткрываю дверь.

Приостанавливаюсь, перевожу дыхание. Присутствие моего пока никто не заметил.

Снова сумбур в голове и первое, что врзается в моё сознание – это развернуться и отправиться, куда глаза глядят.

Даже, скорее всего, убежать, посылая, как можно дальше бумажную волокиту, за которую я переживаю.

Меня охватывает тихая паника.

Как не стараюсь, сохранять хладнокровие и контролировать своё поведение, становится всё сложнее.

Чаша весов клонится, то в одну, то в другую сторону.

Уйти, значит спрятаться, испугавшись зарыть голову в песок, но моя проблема сама собой не решится.

А, если отчаянно сделать шаг вперёд, то это сродни оказаться в мышеловке.

В любом случае окажусь в сложной, неприятной ситуации.

Ловлю себя на мысли, что я порядком задержалась в состоянии нерешительности.

Медлить больше нельзя, терзать себя понапрасну, раздумывая.

Поэтому, отбросив все мысли, смело захожу...

Глава 8

Илья, по природе своей, имея весёлый нрав добродушного по темпераменту сангвиника, увидев меня, громко, с задоринкой приветствует, – Вера, доброе утро! Выглядишь на все сто! – по-дружески протягивает руку.

Здоровается лёгким, чуть заметным пожатием, как и допустимо с хорошо знакомыми девушками.

– Люди приходят на работу, как на праздник! Весьма приятно, – торжествующе продолжает он.

Позитива у него хватает на всех, и поделиться им с окружающими всегда рад.

Замечая мою холодность по отношению к Сергею, ведь я держусь довольно отчуждённо, окидывает взглядом нас обоих.

– Доброе утро! Спасибо, – непроизвольно расправляю плечи, чтобы осанка не была сутулой, гримирую волнение.

Сегодня я надела платье нежного шоколадного оттенка из очень мягкой ткани, приятной к телу, думая прежде всего о том, что согреваю теплом и приятным цветом крошку – малютку.

Заколка в форме цветочка с одной стороны аккуратно придерживает волосы, с другой они просто волной струятся по спине.

Секретарь заходит в кабинет вслед за мной, и Илья тогда уже восторженно ликует, осыпая комплиментами нас обоих.

– Вот это в цветник я попал! Девчонки! Вы любой серый день превратите в праздник. Расцвели подснежники. Солнышки! Согреваете! Что для меня этот проливной недельный дождь, когда рядом такой бутон! – обняв Алису, чуть приподнимает её от пола и кружит.

На, что она отвечает смехом, который колокольчиком разносится по кабинету.

Волков, всё это время судорожно крутивший карандаш в руках, совершенно не разделяя радости и восторга со своим другом, с грохотом придвигает стул к столу так, что послышится треск. Все немного стусевались.

– Жаров! Ты не дома! Или может вас обоих отпустить в свободное плаванье? – выпускает свой пыл повышенным, жёстким тоном.

Силу голоса его можно сравнить с порывом воздушных масс, когда, врываясь в приоткрытое окно ветер, раскрывает створки настёж.

Влюблённая пара тут же возвращается с мягкого, пушистого облака на землю.

Еле слышно смеются, и, взявшись за руки, как малые дети, поспешно покидают этот неземной уголок, каким кабинет директора им показался на мгновение.

Атмосфера, что ли, здесь какая-то особенная, располагающая излить чувства...

С Волковым мы часто ворковали в кабинете, ведь мы были парой и собирались пожениться.

Конечно же, он не потерпит никакой вольности со стороны подчинённых, несмотря на дружеские отношения.

На меня вообще ничего не действует, ни воодушевлённое поведение Ильи и Алисы, ни оглушительный голос Сергея.

Моё пребывание обозначается лишь тем, что я стою, как стебелёк травинки, засохшая былинка на семи ветрах.

Передо мной мой любимый человек, мой друг, и он меня предал.

Почему?

– Вера, здравствуй! – не услышав ответа, бросает в сторону открытую перед собой папку, отчего она скользит по гладкой поверхности стола.

Выбрал способ приводить предметы в движение, тем самым, привлекая внимание?

Или вымещает на них накопившиеся не очень положительные эмоции?

Вспоминаю, как он ударил по шифоньеру у меня дома.

Сейчас только чуть стул не сломал и теперь уже возбуждённо швыряет отчёты, которые я ему и приносила.

– Ну, посмотри же на меня! – как эхо доносятся до меня его слова.

Иначе ты тут всё разнесёшь в пух и прах?

Произносить эту фразу вслух не решаюсь.

Провоцировать на импульсивные, бездумные поступки не хочу, самой же будет несладко, а моя цель – поскорее покинуть эти стены.

Сократив расстояние между нами, Сергей цепляется руками за моё лицо, впиваясь своими чёрными пульсирующими зрачками... глаза в глаза.

Дрожь во всём его теле я ощущаю на себе.

Глава 9

– Подпиши заявление, и я уйду! – отдёргиваю его руки вниз, прикладывая немало усилий, потому, что хватка у него крепкая и мне ли справиться с этой природной стихией.

Бросаю на стол изрядно помятый листок.

– Заявление?! – сгребает его со стола. Бумага зашелестела так, как будто её хотят разорвать в клочья.

– Мне некогда, поставь свою подпись! – настаиваю я.

От волнения меня так обдаёт жаром, что кровь приливает к лицу. Учащённое сердцебиение перехватывает дыхание, заставляя сделать глубокий вдох.

– Тебе это не нужно, Вера! – приближаясь ко мне медленным шагом, на ходу сворачивает мой старательно написанный документ в несколько слоёв.

– Что ты себе позволяешь? Не тебе решать, как мне поступать! – беру чистый лист и снова пишу.

И пришла я сюда не для того, чтобы спорить, хотя это было очевидно, что он изрядно будет стараться трепать мне нервы.

Последний раз, когда он прибежал ко мне совершенно бешенный, живое доказательство тому.

Правда, уходил с невероятно печальными глазами и, вспоминая этот момент, я подумала, что смогу договориться с ним мирно.

Добросердечности в нём через край, но, если, что-то не входит в его планы, тогда держись.

Несдержанность и горячность постараются оказаться в выигрыше. Стиснув зубы, будет рвать и метать, чтобы вернуться со щитом победителя. Это в его характере.

– Надумала разных глупостей, Вера! У нас назначен день свадьбы, – немного утихомилив свою пламенность, снова приближается ко мне с явным намерением обнять.

– Свадьбы не будет! Надеюсь, мы с тобой больше никогда не увидимся! – снова подаю ему эту писанину. Он лишь одаривает её презрением.

Едва заметная улыбка касается его губ и тут же исчезает.

Волков пристально смотрит на кисть моей руки, словно высверливая, выжигая и превращая в пепелище.

– А, где кольцо, которое я тебе подарил?! – тут же сменяет тон. От этого низкого грубого голоса я вздрагиваю.

В порыве сковывает моё запястье в своих ладонях, прощупывая безымянный палец, глазам своим не веря.

– Ты думаешь, я буду продолжать его носить?! – отдёргиваю обожжённую кольцом и теперь уже его прикосновениями руку.

– Только ты будешь носить такое кольцо для меня! – Нет больше никого. Понимаешь? Никого! Я люблю Тебя.

– Ты мне изменил. У тебя будет ребёнок! При чём здесь я? – это наваждение...

Сумочкой прикрываю живот, интуитивно защищая своё дитя.

– Здесь я не в силах ничего изменить! Ты всё простишь.

– Если бы ты знал, для чего дарят такое кольцо! – срываюсь я. – Никогда бы не купил его. Тебе знакомы названия чувств, символом которых оно является, но ты их в жизни не испытывал! Тебе всё равно! Для тебя это просто очередная безделушка!

Украшение в кармане платья чувствую, как занозу, которая глубоко засела.

Она колется, нарывает. Её не видно, а ноет и болит сильнее и сильнее.

Как же от неё избавиться? Острой иглой, причиняя ещё более жгучую боль.

Но потом же отпустит, перестанет болеть?

Достаю кольцо, хочу вернуть его владельцу, но оно выскальзывает сквозь пальцы – ладошки слишком влажные.

Со звоном падает на отполированный до блеска пол и закатывается далеко под шкаф.

Волков становится нависшей пеленой, которая так низко опускается к земле, закрывая собой всё небо, пряча солнце от всего живого.

От его вида темно, как от тучи, которая вот-вот скинет ледяной дождь, обрушится бурей и наломает веток.

Лицо, напоминает камень, на котором, высекая черты, не предали ещё хоть какое-то выражение, кроме гнева.

На нем явно можно прочитать: «Осторожно, высокое напряжение!»

Складка между густых чёрных бровей образует глубокую впадину.

Они почти соединяются в одну полосу.

Волков молчит несколько секунд.

Понимаю, что всё бесполезно. Он меня не услышит.

– Вера, прости, – берёт заявление и разрывает его на мелкие части. – Я не могу тебя уволить. Ты опытный специалист, прекрасно выполняющий все свои обязанности. Преданные люди мне сейчас необходимы, как никогда, тем более экономисты. На данный момент мы испытываем некоторые трудности, тебе всё известно. Наша команда останется прежней, такой, какой я её вижу. Больше это не обсуждается! – ни один мускул на его лице не дрогнул.

Настолько уверенно и холодно звучит обращённый ко мне ультиматум, что моему возмущению нет предела.

Его цинизм выше всех похвал!

– Преданность? Волков, ты в своём уме? Я не твоя собственность! И ты не будешь мне приказывать!

Знала же я, что наша встреча будет именно такой. И бредовая идея прийти к нему с просьбой не приведет ни к чему хорошему.

Глупо было надеяться на нормальную реакцию с его стороны. Напрасно трачу время и силы на бесполезную перепалку.

Это всё моя излишняя ответственность, не знающая границ. Делать правильно, как положено, не пускать на самотёк.

На работе я часто задерживаюсь до полуночи, пока не буду уверена на все сто процентов, что дочиста выполнила работу, требуемую от меня. И ещё контролирую сотрудников, чтобы не тормозился рабочий процесс, поскольку не у всех достаточно опыта и необходима помощь.

Дома точно знаю, где и, что лежит, не приемлю беспорядок. В голове тоже всецело мысли разложены по полочкам.

Вот и сейчас я здесь не потому, что мне это просто взбрело в голову. Проанализировав сложившуюся ситуацию, я пришла к вполне взвешенному решению.

Я размышляла с точки зрения практической пользы, с позиции разума, а не чувств и эмоций. И что? Сергей думает другим местом, не головой.

– Присядь, Вера, – резко исчезает жёсткость в его голосе.

Указывает мне на кресло. Только сейчас замечаю, что в углу появилось кресло – качалка.

За шкафом его почти не видно, да я и не смотрю по сторонам.

– Не пикник на природе. Прощай, – разворачиваюсь и стремительно направляюсь к выходу.

Не успеваю сделать и несколько шагов, как внушительная фигура Волкова вырастает передо мной. Щёлкает дверным замком, а ключ зажимает в кулаке.

Глава 10

– Ты вообще, где находишься? Дай мне выйти! – дёргаю за ручку, но очевидно, что действия мои бесполезны.

– Ты никогда не задавала таких вопросов, я и раньше всегда так делал в твоём присутствии. И перестань ломать и шуметь, а то охрана подумает, что меня надо спасать и взломает дверь, – затолкав руки в карманы, стоит и наблюдает за мной с горьким подобием улыбки на лице. – Мне не нужны лишние затраты на установку новой, – проговорил с ноткой сарказма.

– Хватит у тебя средств не только на двери, но и на гарем! – дёргаю, что есть силы, и металлическая ручка оказывается у меня в руках.

Видимо она и без того расшатана, поэтому с лёгкостью отломилась.

– Вот видишь, до чего доводит твоё упрямство, – равнодушно берёт у меня дверную ручку, и выбрасывает в мусорное ведро. – В тебе много не растроченной энергии, – продолжает иронизировать.

– Послушай, Сергей, сколько ты ещё будешь валять дурака? Немедленно выпусти меня отсюда!

Какая же я наивная на самом деле! Не могла подумать, что он поведёт себя именно так.

Иметь волевой характер, подобает нормальному мужику. Но, чтоб использовать свою силу по отношению к тем, кто слабее, за ним такого не замечала.

Так звоночек же был! Он ведь предатель, обманывает, спит с другой, а может и не одна она у него.

Но при чём здесь одно к другому?

Нет, очень даже причём.

Совершил низкий, отвратительный поступок, не исключено, что и дальше пойдёт по дороге подлости.

Сейчас он меня насильно удерживает. Большая неожиданность! Настоящий оборотень!

– Волков, у тебя совесть заснула! – находиться рядом с ним больше невыносимо.

Неужели он не понимает, что мучает меня, измывается надо мной?!

Сергей снял с себя пиджак и небрежным движением набрасывает его на спинку стула. Но вдруг передумывает, сдёргивает его и суёт мне.

– Накинь, – аромат некогда любимого парфюма кажется вдвойне неприятным.

Мне опротивел его хозяин – это раз, и второе – организм отказывается от любой химии, пусть даже и дорогой, не такой резкой.

Вернув вещь на место, я отхожу подальше, в дальний конец кабинета.

Сергей неспешно подходит к окну, доставая сигарету из пачки. Распахнув широко створки, начинает курить.

Только этого мне не хватало. От всех запахов сразу начинает тошнить.

До беременности на меня не действовал запах сигаретного дыма, а теперь я на дух не переношу, если воздух пропитывается никотином.

Но такая ерунда не сравнится с тем, что Волков держит меня здесь против моей воли.

Мой маленький малыш, через меня ты терпишь негодяя-отца, выходки эгоиста, которому наплевать, что перед ним женщина, которую, как он говорит, безумно любит, но с удовольствием высасывает из неё соки.

Кровопийца.

Никуда не денется, отпустит, не будет же сидеть здесь со мной в засаде. Тем более скоро у него встреча с партнёрами.

Слышала, как Алиса звонила, уточняла фамилии гостей.

В кабинете тишина.

Сергей курит, стоя у окна, стряхивая серые крупинки в пепельницу. Старается, чтобы дым не проникал в помещение.

Шлейф дыма еле уловимый, но от самой малости мне нехорошо.

Не так давно он бросал эту незатейливую забаву с табаком и опять схватился за взрослый заменитель соски.

Сделав пару глубоких затяжек, как заядлый курильщик, наконец-то тушит сигарету. Взяв с полки прозрачный стакан, наполняет его водой из кувшина и подаёт мне.

Ответной реакции на его жест не последовало, тогда он достаёт из шкафа бутылку вина.

Есть у него всегда элитное спиртное, на тот случай, если потребуется угостить бизнес-партнёров.

Сам же он употребляет только по праздникам. Что сейчас ему взбрело в голову достать эту бутылку? Никто не ведаёт.

Потянув носом содержимое и, поморщившись, отставляет в сторону.

– У меня есть немного времени до начала совещания, Вера. Мы ведь с тобой так ни о чём не договорились. Неподходящее место. Понимаю, тебя здесь всё напрягает. Недалеко есть хороший ресторан, ты немного успокоилась, и мы с тобой сейчас съездим и поговорим в более приятной обстановке. Вместе решим, что нам дальше делать.

– Нет, наш разговор и так слишком затянулся, – не соглашаюсь я.

– Вера, ты поедешь со мной прямо сейчас! – звонит Илье и говорит, что отлучится ненадолго и, если немного задержится, чтобы начинали без него.

Не может быть! Он что? Не намерен избавить меня от своей компании? Так и будет выжимать последние силы?

Глава 11

Для него я железная леди, которая стерпит любые его капризы!

Как же мне поступить? Перестать спорить и согласиться?

Ну, уж нет!

– Будет так, как я сказал, прости, – берёт меня крепко за руку.

– Волков, ты с ума сошёл! Как ты можешь так со мной поступать?! – вырваться мне не удается.

– Ева, мне плевать, что сейчас подумают о нас, когда мы выйдем, если ты будешь продолжать дёргаться!

– А мне тем более! Я здесь больше не работаю!

– Тогда идём, – открывает дверь, и мы раскрасневшиеся выходим в холл. Сергей ещё крепче сдавливает мою кисть.

– Сергей Михайлович, конференц-зал готов к приёму гостей. Мы с Ильёй сделали всё, как вы просили.

Алиса не стала нас разглядывать. Она уяснила, что её задача точно выполнять указания руководителя, а остальное её не касается.

– Илья знает, что делать, – на ходу отвечает и продолжает дальше тащить меня за собой.

Я не вырываюсь, не хочу привлекать внимание, хоть и сказала, что мне безразлично мнение окружающих.

Хорошо, что все сидят по своим кабинетам и не видят, как мы идём за ручку. Сергей впереди, а я чуть сзади, не успевая за его широким шагом.

– Ты сдавил мне руку! Не иди так быстро! – требую я.

Он сбавляет темп, но хватку почти не ослабляет.

Мы выходим на улицу, водитель заводит машину.

– Александр, останешься здесь. Помоги, если, что нужно Алисе.

– Понял, Сергей Михайлович, – беспрекословно подчиняется.

Не отпускает меня ни на шаг. Подводит к машине, усаживая, смотрит с опаской. Возможно, думает, что я ещё вырвусь.

Мы выезжаем за территорию.

Сергей одной рукой держится за руль, а другой всё так же сжимает мне пальцы, как будто я на ходу выскочу из машины.

– Куда ты меня везёшь?

Ничего не ответив, он съезжает с главной дороги на обочину и останавливается.

– Вера, я ужасно соскучился! – в одну секунду он жадно накидывается на меня, осыпая поцелуями и платье затрещало по шву.

– Позволь мне любить тебя, как прежде, не отталкивай, Вера! – разгорячённая плоть его пылает, вырывается из намокшей от пота рубашки, прилипшей к коже.

Природный инстинкт не приемлет преград, освобождая себя от всякого рода препятствий. Требуется избавиться от того, что мешает страсти, срывает одежды.

Рядом со мной сейчас не тот мужчина, который заботится обо мне, прислушивается к моим желаниям, боится причинить мне какую-либо боль.

В голове его нет вопросов: «Что в её душе? Что она чувствует?»

Только одно... «Я хочу, чтобы она была моей»

Примерно, как вещь в супермаркете. Увидел, купил и она твоя.

– Ты дикое животное! Это ты так хотел со мной поговорить? – припечатываю Сергею увесистую пощёчину.

Меня потрясывает от нервного напряжения, внутри всё переворачивается.

Сергей потирает зардевшуюся скулу.

– Смотри, исцарапала, – показывает кровь на ладони.

На щеке розовая полоска проявляется бордовым цветом.

О том, что нанёс мне гораздо более глубокую рану, он и не подумал. Полосонул по сердцу и хочет, чтобы всё было, как раньше.

Душевные травмы кровоточат долго, а, когда затянутся, остаётся рубец, который не даст вычеркнуть горькие воспоминания.

– До твоей свадьбы заживёт! – с губ срывается дежурная фраза.

– Ты хотела сказать... до нашей свадьбы, – подаёт мне влажную спиртовую салфетку.
– Обработай, будь добра, если не хочешь, чтобы было заражение. Иначе регистрация у нас с тобой пройдёт прямо в больничной палате, – отпускает неуместные, дурацкие шуточки.

– Неужели ты думаешь, что между нами останутся былые отношения? – игнорирую его просьбу.

– Мы вместе с тобой всё для этого сделаем, постараемся! Обещаю, что я тебя не подведу, – подаёт мне заклочку. – Извини, Вера, она сломалась. Ты слишком сильно сопротивлялась, что я её случайно раздавил.

– Ты вещи мои рвёшь и ломаешь, меня хочешь сломить и мою жизнь! Ты со своей Мариной договорился меня истерзать?!

Глава 12

Слёзы уже близко. Но мне нельзя. Не буду плакать!

– Опять будешь оправдываться! Сегодня при встрече она мне рассказала про вашу большую любовь! – не даю Сергею вставить даже слово.

– Вера, мало ли, что и, кто тебе скажет! Я рассказал тебе всю правду. Был с ней...да. Несколько раз, – запинаясь в словах.– Она утверждает, что забеременела от меня. Я не отказываюсь от этого ребёнка. Он ни в чём не виноват. С ней я не встречаюсь! Не люблю я её! Это была моя ошибка.

И, как спокойно он об этом говорит. Я просто поражаюсь его хладнокровием.

– Почему ты мне изменил? Объясни! Ты сделал мне предложение. Мы уже почти жили с тобой, как муж и жена! И тебе вдруг захотелось сходить налево. Почему?..– сдерживаю себя с трудом, чтобы не разреветься.

– Вера, я не знаю, что тогда на меня нашло! Прости, – смотрит мне прямо в глаза.

Не выдерживаю его тяжёлого взгляда.

Сергей давит своим напористым поведением, голосом, глазами... не оставляет мне личного пространства.

Мне хочется дышать полной грудью, а я в замкнутом пространстве, в машине, с человеком, который душу уже всю из меня вытряс.

– Отвези меня домой! – отворачиваюсь и смотрю в окно на просыпающуюся весну.

Улетаю мыслями к набухшим почкам на деревьях, к прошлогодним пожухлым листьям. Под ними пробиваются, и тянутся к солнцу жёлтые подснежники.

Вспоминаю, как Илья сегодня радовался, сравнивая нас, девчонок, с красотой первоцветов.

Во мне же нет ни капли наслаждения жизнью. Пустота.

Одно желание, оказаться с малышом подальше от последних событий.

Сергей заводит машину, и мы трогаемся с места. Я выдыхаю с облегчением.

Едет спокойно, двумя руками придерживая руль. Не сжимает лихорадочно мои запястья.

Откидываю голову на подголовник и прикрываю глаза.

Такая резкая усталость во всём теле.

Работая с утра до ночи никогда так не выматывалась, как сегодня от бесконечного потока вопросов и ответов, от никчёмных выяснений отношений.

Нервы зря растрочены. Не прощу я его! Не смогу!

Он сидит рядом, а я с закрытыми глазами рисую его в своём воображении.

Так я всегда представляла его себе перед сном, когда засыпала одна.

Тогда он казался мне таким родным, и легко проступали в сознании глаза, губы, мускулы на его торсе.

Сейчас же не могу воспроизвести чётко черты, они размываются, как кляксы. Он мне стал чужим! Что же он наделал?!

Под закрытыми веками глаза наполнились слезами, ресницы задерживают их поток.

Сергей

Уснула, моя девочка.

Так и хочется погладить её нежную кожу.

Вот она, Верочка, возле меня, только руку протянуть.

Волосы растрепались. Платье и правда сильно разорвано, сверху и до самой талии.

Она запахла его, но оно всё равно расходится. Безумное желание испить этот нектар до дна.

Остановить машину и выйти ненадолго на свежий воздух? Прийти в себя? Нет, Вера тут же проснётся. Скорость сброшу, не буду гнать лошадей.

Весь мокрый и потный, с удовольствием рванул бы на себе эту липкую рубашку.

А, что ж не разодрал? Вера вон у меня в, каком виде. Безумец!

То и дело поворачиваюсь и смотрю на неё.

Всё тело пылает от жгучего желания! Почувствовать мой родной цветочек. Слиться в одно единое целое...

Ну, и подёргала же она мне нервишки.

Какой же я дурак, что полез к ней с ласками! Ещё и так грубо!

Такая беззащитная, вся маленькая и хрупкая, смотрю на неё, аж сердце сжимается, и снова сосредотачиваюсь на дороге.

В пятницу вечером был у неё, пытался всё объяснить, но Вера меня выгнала.

Никак не мог с ней связаться. На звонки не отвечала, в сети не была.

Приходил к ней, подолгу стучал, бесполезно. Чуть с ума не сошёл!

Отдавал цветы соседке и уходил.

Охранника своего приставил проследить за квартирой. Он два дня проторчал во дворе, но ни разу за это время не видел Веру. Свет вечером в комнатах загорался. Я успокоился, что она дома, но тревога не оставляла, почему не выходит...

Думал, что мне предпринять, если она не выйдет на работу.

С утра её не было, я заволновался. Часам к десяти пришла.

Крупной нервной дрожью пробило меня с головы до пяток, когда я увидел её!

Хорошенькая такая! Красоты большой нет, но полна обаяния, искусства, которым она хорошо владеет.

Глаза у неё, синие, глубокие... добрые.

Платье умопомрачительное нацепила... облегающее. Илья от удовольствия подпрыгивал, глядя на неё! Меня это так взбесило, за живое задело, что чуть не врезал ему!

Волосы волнистые распустила...

На меня ноль внимания! Бумажку принесла, увольняться собралась!

Не отпущу! – сказал я себе. Ни на шаг!

Сейчас она со мной, но выглядит, как пленница.

Ничего, моя хорошая, тебе нужно время...

Сопротивляется, отбрыкивается, как дикая лань, а ведь любит меня! Порядком изучил её, меня не проведёшь.

Запах её и сейчас витает в салоне. Моя женщина пахнет здоровьем, нормальным природным желанием.

Представляю, проситься ко мне, но разум её удерживает. В ней борются любовь и ненависть.

Верочка, любимая моя. У нас с тобой будут самые прекрасные дети...

Ты только моя! Порву любого! Ни один кобель не прикоснётся!

Сам-то я не лучше.

Виноват. Соблазнился на Маринкину красоту, да и не только. Пару раз приходила ко мне в кабинет. Исполняла своими губищами красными накаченными. Тьфу, блин! Самому противно!

Больше я ей сказал, чтоб не совалась ко мне на работу. Встречался с ней на съёмной квартире ещё несколько раз и мне надоело.

Маринка допытывается, есть ли, кто у меня, но я её не посвящаю.

Она ещё названивает, пишет. Боюсь, чтобы Вера не засекла, удаляю сразу. Телефон всегда в кармане.

Да, котёнок мой, она доверчивая такая. К моим гаджетам не подходит и не проверяет, что там.

А тут Марина нарисовалась...беременная. И сегодня опять пришла. Вере преподнесла, как будто любовь у нас.

И я! Мужик! Втянул себя в это болото!

Дождь заморосил. Стеклоочистители поскрипывают, сейчас проснётся, моя красавица, а я ещё не насладился её молчаливым присутствием.

Вот же блин! Илья закидал смс и голосовыми сообщениями! Справится там без меня, не может, что ли?!

Безусловно, на этой встрече очень важные для дела люди. Не так уж легко было найти фирмы, которые будут поставлять на наш завод натуральные продукты для того, чтобы мы могли с достоинством предложить их потребителю.

Мне позарез необходимо было быть сегодня на рабочем месте!

Но, Вера... Если не исправлю всё сейчас, она не простит, это очевидно. Я бы на её месте не простил!

Вот бы моя женщина содрогалась от наслаждения в объятиях с другим. В голове не укладывается. Моя Вера, своими нежными ручонками ласкает не меня?!

Никогда! Не за что!!

Глава 13

Отвернувшись к окну, я закрываю глаза.

Автомобиль плавно движется по мокрой мостовой, покорно поддаваясь хозяину.

Сергей пылинки сдувает со своего «железного коня», вот он и отвечает ему идеальной работой.

Доносится звук колёс. Слышно, как барабанит дождь по стеклу, и дворники разгоняют капли.

Такое впечатление, что четырёхколёсный друг Сергея везёт меня одну. Волков стал просто тише воды, ниже травы. Держится за руль и не шелохнётся.

В свою очередь я тоже не шевелюсь. Делаю вид, что сплю. Разбираюсь со своими мыслями.

Они водят хоровод в моей голове, переплетаются в монотонном танце и к этому круговороту добавляется физиологическое головокружение.

Меня начинает мутить и к горлу подступает знакомая тошнота. Желудок скручивает верёвкой от напряжения, принося мне настоящее мучение.

– Останови машину! – почти выкрикиваю я.

Машинально раскрываю сумку, и лихорадочно перерываю её содержимое в поисках салфеток и понимаю, что сейчас они мне уже не пригодятся.

Мотор затихает, и прекращается мерное покачивание.

Прикрывая ладонью рот, хочу выйти, но не успеваю.

Меня вырвало на идеально чистую панель, как я не старалась себя сдержат. Сергею тоже досталось.

Его надушенная и пропотевшая рубашка теперь ещё и забрызгана, причём очень даже не слабо.

– Вера, держись за меня! – Сергей сгребает меня с сидения, вытаскивая на улицу.

– Не надо меня трогать! Я сама! – но он оставляет без внимания мою просьбу.

Сумка, лежащая у меня на коленях, падает, и из неё вываливаются на пол все мои причудалы, а я в мгновение ока оказываюсь на открытом воздухе.

– Давай, умойся, – я присаживаюсь на корточки, а Волков, придерживает меня за плечи.

– Да, не держи! – не хочу, чтоб прикасался, хоть и дрожу всем телом.

Ощутив воду на лице, чувствую себя немного лучше.

Ещё и слабый дождь поливает сверху, как из редкой лейки.

– Вера, тебя всю трясёт, пойдём в машину! – собирает валявшиеся на коврике принадлежности, которые выпали из моей сумки.

– И без твоей помощи вполне справлюсь! – выхватываю у него из рук свои вещи.

Вот они эти салфетки, сейчас протру ими в салоне.

Меня покачивает из стороны в сторону, как на волнах.

– Садись на заднее сиденье, здесь тебе будет удобней, – открывает заднюю дверь.

– С, каких это пор ты беспокоишься, чтобы мне было удобно? – даже в таком чудовищном состоянии не могу себя сдержат.

– Вер, хорош спорить!

– У тебя хватает наглости сказать, что я ещё и спорю!

Сергей, достав откуда-то большую тряпку, быстро всё протирает в салоне, но запах остаётся жуткий.

Пальто я забыла на работе.

Перед тем, как пойти к Волкову, я оставила его у себя в отделе.

Ну, а, когда он, как шальной тащил меня за руку по коридору я, конечно, же, не смогла зайти и забрать его.

Сейчас бы я с удовольствием закуталась в него, чтобы согреться и спрятать под ним распоротое по шву, теперь уже и грязное платье.

– Возьми, пожалуйста, мою куртку, Вера. Рядом с тобой лежит, – заметив, что я вся сжимаюсь, предлагает Сергей, поворачиваясь ко мне.

Да лучше я замёрзну, чем надену её!

Ну, что мне остаётся?! Простыть и заболеть!

Волков порядком поиздевался надо мной сегодня.

Что происходит с моим малышом, с новой зародившейся жизнью?

Врач перечислил мне простые истины: необходим правильный режим сна и бодрствования, сбалансированное питание. Запишитесь на специальную гимнастику для беременных. Берегите себя от инфекций, не переохлаждайтесь, а главное не тревожьтесь. Улыбайтесь чаще и старайтесь прибывать максимально в добром расположении духа. Наслаждайтесь красотой жизни во всех её проявлениях. Да, и ещё витамины, которые вы тоже должны принимать.

Так сказал мой доктор. Ничего нового, но приятно его заботливое отношение, которое настраивает делать именно так.

А я наивная сама пришла в логово волка! И отдала себя на растерзание.

На что надеялась? Что он меня поймёт?

Вырваться из его лап не смогла.

Вот сейчас пожинаю свои плоды.

Внезапно меня начинает так сильно морозить, что мурашки от озноба бегают по всему телу.

От стресса или от холода? Всё вместе взятое, скорее всего.

Беру куртку Волкова и надеваю.

Он смотрит во внутрисалонное зеркало и видит, что происходит на заднем сиденье и слегка улыбается.

Меня аж всю передёргивает. Обрадовался, что я его послушалась!

Да пусть думает, как хочет! Я-то знаю, что не ради него.

Тепло накапливается и сохраняется под толстой, дутой тканью. Я непроизвольно расслабляюсь и больше не сотрясаюсь от холода.

За окном мелькают знакомые здания. Вот и мой дом.

Сергей медленно подъезжает к подъезду. Останавливается и заглушает двигатель.

– Вера, это выпало из твоей сумки, – подаёт мне коробочку с тестом на беременность.

Глава 14

Как же я могла так опростоволоситься?! Совершенно нелепая ситуация...

Иринка купила мне этот тест сразу же, как мы с ней заподозрили моё интересное положение.

Я его сделала, и он вызвал у меня сомнения, показав еле видную вторую полоску.

Сегодня утром, собираясь в больницу, бросила его в сумку. Хотела показать врачу.

Улыбнувшись, он сказал, что это хороший способ диагностики беременности, но не всегда точный.

Мне бы выбросить тест в мусорное ведро, но я его прибрала и успешно забыла, что ношу с собой.

Теперь эта коробочка попала Сергею в руки.

– Что это? – делаю удивлённое лицо, поспешно скидываю куртку.

– Дождь усилился, не снимай, простынешь, – проговаривает в воздух, а сам сосредоточенно, в замедленном темпе изучает упаковку.

– Тест на беременность? – переводит недоумевающий взгляд на меня.

Теперь со мной разговаривают его глаза, они расширились от удивления. Губы, растянувшиеся в едва заметной улыбке, задерживают слова.

По всей видимости, готовится к словоизвержению. Намерен ещё долго сотрясать воздух.

– Впервые вижу эту коробку! – отшвыриваю в сторону куртку и выхожу на улицу.

Тучи изрядно постарались, выливая накопившуюся воду.

Все ямки и ложбинки наполнились до краёв и разлились большими лужами.

Пройти то всего метров пять, а ноги чуть ли не по щиколотку захлёстывают бегущие ручьи.

А у меня невероятное желание, как можно быстрее скрыться от Сергея в подъезде.

– Вера, я помогу! – подхватывает меня, как пушинку и тащит через лужи. Тест крепко зажимает в руке, и мельтешит им на уровне моих глаз.

– Поставь меня на место! – изгибаюсь всем телом, усердно пытаюсь освободиться.

– Ой, приветствую вас! Доброго здоровьяца, Верочка! – выходя из парадной, с нами бок о бок сталкивается соседка.

Пушистый белый шпиц у неё за пазухой потягивает носом сырой воздух, часто дышит и вздрагивает. Не очень-то рад мокрой погоде.

– Здравствуйте, Мария Алексеевна! – улыбаясь, киваю головой. Сергей спускает меня с рук на ступеньку, снова кутая в свою куртку.

– Какой славный, заботливый молодой человек! – восклицает бабушка, похлопав Волкова по плечу. – Верочка, я всё хотела тебе сказать, – переводит дыхание. – У меня все комнаты в цветах! Вот этот парень к тебе приходил, достучаться не мог и у меня их оставлял. Ты зайди ко мне заberi.

Поблекшие от старости глаза, сияют, в них играют и оживают нотки, когда-то ясного, небесного цвета.

– Мария Алексеевна, пусть у вас будут! А я приду, конечно, полюбуюсь, – пощекотав шпица Лолу за ушком, тороплюсь скорее домой.

Произвести впечатление безупречного, галантного кавалера на окружающих не составляет большого труда для Волкова.

Располагающая внешность и умение себя держать, вызывают симпатию, и никогда его не подводят.

Меня на эту удочку с некоторых пор уже не поймаешь.

Розовые стёклышки в очках стали прозрачными, и через них я чётко разглядела Сергея.

Теперь я отчётливо вижу предателя, которому не удастся купить меня обходительностью, запуская заново пыль в глаза.

Посторонний же, с удовольствием любит хорошие манеры.

Умиляется и восхищается безукоризненным поведением.

Так оно и есть. Наблюдателю неизвестно внутреннее содержание незнакомца.

Да и вряд ли заинтересует.

Волков не отстаёт, преследуя меня до самой квартиры.

– Забери уже свою куртку! Не надо меня провожать. Всё! Уходи! – заходя домой, толкаю ему в руки спасительницу, которая не дала мне окончательно замёрзнуть.

Волков прёт на пролом, как танк!

– Вера, нам нужно серьёзно поговорить. Это твой тест на беременность! Тебя тошнило! Не скрывай! Ты носишь моего ребёнка!

– Если ты сейчас не уйдёшь, меня вырвет ещё раз!

Неужели он будет донимать меня... не терпится принять ванну и хоть что-нибудь съесть.

– Сергей, не могу предположить, где ты взял эту коробку! Кого ты возишь в своей машине! И, кто от тебя беременеет!

– Она выпала из твоей сумки! – не собирается уходить, проходит на кухню.

– Нет! Она уже у тебя там валялась, под сиденьем! Спроси у своей Марины! – закрываюсь в ванной.

Стягиваю с себя платье.

На, что оно похоже? Разве на тряпку, которую пора выбросить, но я его очень люблю. Отстираю, застрочу на машинке и буду носить.

Сама я выгляжу не лучше этого платья. Увидев себя в зеркало, глубоко вздыхаю.

Глава 15

На некоторое время прекращается внешнее давление мира.

Вода стекает по моему телу, приглушая лишние шумы.

Впервые мы знакомимся с этой стихией в утробе мамы и поэтому такая среда нам привычна.

Она возвращает меня к жизни, снимая напряжение, и избавляя от стресса.

Если я была совершенно выжатым лимоном, то теперь понемногу наливаюсь соком, возвращаю силы.

Не вытираюсь полотенцем, даю тёплым каплям спокойно скатиться по коже. Мягким полотенцем промокаю мокрые волосы, провожу рукой по животу. Сейчас он совершенно плоский, но скоро округлится и будет заметен.

Но надо постараться, чтобы Сергей не увидел меня в положении.

Интересно, кто будет? Мальчик или девочка?

Да, неважно, кто! Пусть будет здоровым и умным мой малыш!

Не знаю, сколько по времени я купалась. Не торопилась. Стояла под душем, потом полежала в тёплой воде. Наверное, около часа.

Надеваю махровые штаны и рубашку. Тепло, чисто и комфортно.

Может быть Волков ушёл? Да, нет. Наверяд ли.

– Вера, чем ты питаешься? Ничего нет! Заморишь голодом нашего малыша! – жарит яйца. – Я позвонил Илье, у них там всё неплохо прошло. Сегодня я не поеду на работу, останусь у тебя.

Как говорится, запахло жареным. В прямом и переносном смысле.

– С, какой стати ты здесь хозяйничаешь и распоряжаешься? – внутренний тремор сотрясает меня без видимой дрожи. – Забери! Это твоё! – подаю ему тест, лежащий на столе.

Раздаётся звонок в дверь.

– Я открою, – ставит сковороду на стол.

Даже после всего, что произошло, продолжает вести себя, как дома! Ещё и сам решает, что останется ночевать.

Хочу пойти посмотреть, кто пришёл, но Сергей идёт мне на встречу с полными пакетами.

– Попросил Александра, чтобы купил продукты, – выкладывает на стол.

Личный водитель Волкова скупил, наверное, полмагазина.

– Не старайся, – лихорадочно собираю всё назад в пакет. – Ты уже уходишь! И забираешь это с собой.

– Вера, перестань! – полностью сосредотачивается на мне.

Сначала он пристально смотрит мне в глаза, а потом переводит взор на мой живот.

– Тебе нужно хорошо покушать и отдохнуть. Я сам тут наведу порядок. Извини, рубашка слишком грязная, да и брюки тоже, – выдерживает паузу и добавляет. – Микробы.

Сказав это, проходит в ванну и снимает одежду.

Слышу, что у Сергея звонит телефон, он подключается и разговаривает.

– Хорошо, завтра отправлю водителя. Сам?..

Больше я ничего не слышу.

Завершив свои дела, возвращается на кухню и теперь уже щеголяет передо мной в одних боксерах.

Отворачиваюсь и отвожу взгляд.

Увидев его мускулистое тело, нахлынули воспоминания нашей близости, но уже с приемью отворачивания от того, что он был в таких же интимных отношениях с кем-то ещё.

Опять ужасная тоска, что наши отношения поражены такой заразой, как измена.

– Вера, если ты не возражаешь, я в душ.

– Можно подумать, если я скажу, нет, ты не пойдёшь, – не смотрю в его сторону, ковыряя еду в тарелке.

Мобильник Сергея издаёт звук прилетевшего сообщения. Он оставил его на столе.

Раньше я бы и внимания не обратила, что там у него засияло на экране. Привычки не было.

Мог положить его, куда угодно в моём присутствии, а я в руки не брала. Настолько ему доверяла.

– Серёженька, я в радостном ожидании! Не терпится всего тебя зацеловать! – глазами фотографирую слова, всплывающие на экране его мобильного.

Невидимым обручем мне сдавливают голову эти фразы... в радостном ожидании... всего тебя зацеловать!

Обида вырывается наружу и подступившие слёзы жгут глаза.

Я с трудом подавляю желание заплакать. Делаю пару глотков чая, чтобы прошло ощущение самого настоящего комка в горле от нахлынувшей подавленности и волнения.

Насколько надо быть лживым?!

Уверяет меня в том, что он больше не встречается с ней!

Проходу не даёт, рассказывая про то, как любит меня!

Неужели в его глазах я настолько глупая, что меня можно так обманывать?

Придумывает небылицы, не сомневаясь, что я в них поверю?

Конечно, приму за чистую монету. У него такое мнение!

Что же за зверь такой этот Волков?! Он не достоин даже своей фамилии!

Проживи свою жизнь, как волк - это не про него!

Потому, что у волка одна самка на всю жизнь! И его дети созданы от одной матери.

– Вер, я на сушилке развешаю свою одежду, – выходит из ванной комнаты.

Никак не реагирую на его реплики. Повернувшись к столу, протираю посуду.

– Как себя чувствуешь? – продолжает разбирать пакеты. Ходит около меня в полотенце, обмотанном вокруг бёдер.

Голос Сергея меня раздражает, и на голый торс его смотреть не могу.

Представляю рядом с ним его Марину, и избавиться от этой мысли не в силах.

– Так же, как и всегда! Очень даже хорошо – внезапно мне захотелось ответить бодро, без единого намёка на своё мрачное настроение.

Быстрая улыбка недоверия пробегает по его лицу, но в глазах загорается живой огонёк.

Вероятно, рассчитывает на тёплое общение.

Телефон снова вздрагивает, приняв сообщение.

Прочитав, Волков затягивает полотенце на себе потуже и кашляет так, как будто подавился.

Глава 16

Сергей.

Так... Что у нас здесь?..

С оборудованием пока зависли в воздухе... Надо ждать, до десятого числа.

Ещё что?..

С Егоровым договор заключили на поставку цельного молока. Отлично! Фермы у них посмотрели. Нас всё устраивает...

Открываю ноутбук и анализирую доклады менеджеров, в частности от Ильи, так как вся информация стекает к нему, когда меня нет на месте.

Ему пришлось попотеть, но я постарался подключить всех толковых ребят к работе.

Дождемся наконец- то поставки мини конвейера для нанесения этикеток на тару и можно запускать производственную линию! К чему мы идём шаг за шагом, не быстро, но верно.

Творожки и йогурты без добавления сахара будут в детских учреждениях, в, которые мы поставляем на данный момент молоко и сметану.

Надо вплотную взять дело под свой контроль!

В будущем планируем отстроить на нашей территории ещё один цех и производить продукцию из козьего молока.

Поставленная задача не из лёгких...

Проходить тернистый путь к достижению цели мне привычно, но, Вера, когда ты рядом, я горы сворачиваю! О чём бы я ни думал, она всегда в моих мыслях.

Вера беременна! Не возникает у меня на этот счёт никаких сомнений.

Тест выпал из её сумки.

И то, что она переводит стрелки на Маринку – это сущий блеф, пытается ввести меня в заблуждение.

Сегодня с утра Александр вымыл и пропылесосил весь салон автомобиля. Если бы, что-то и нашёл, то обязательно отдал мне.

И в машине её никогда не укачивает и не тошнит.

Родит мне дочку или сына.

А может двойню! Есть такая наследственность у нас в родне.

Телефон хоть из рук не выпускай, бесконечный поток информации.

Ещё Маринка лезет! Договорились обо всем, чтоб не писала. Помогать буду.

Ребёнка же вынашивает. Утверждает, что мой. Но пусть появится на свет. После можно будет сделать анализ, подтверждающий отцовство.

Денег дал. На весь год хватит ни в чём себе не отказывать.

Что она на зарплату парикмахера купит? Хоть и работает в престижном салоне.

Вот в этой цирюльне мы и познакомились.

После работы вечером заехал подстричься, был последним клиентом. Она долго вокруг меня кружилась в мини-юбке и блузке с глубоким декольте. Делая стрижку, задевала меня то за уши, то за шею пальцами, будто невзначай.

Разговаривала, смеялась. Плавнo перешла на то, какой был загруженный день. И, сославшись на усталость, попросила, чтоб подвёз.

Не отказал.

Её красота и податливость повлияли на моё подсознание.

В следующий раз намеренно пошёл в этот салон и сам предложил подбросить домой.

Что- то подстёгивало меня заняться с ней любовью.

Захотел других ощущений?!

И я их получил, но... быстро потерял интерес. Такая любовь сердцу моему ничего не дала. Не ёкнуло. Не чувствую даже, что изменил.

Ничего особенного. Услада для тела.

Разве докажешь Вере?!

Ей такое не понять.

Женщины замуж хотят, соблазняют. А мы можем ими просто воспользоваться в своё удовольствие. Как я и сделал.

Подлец, конечно.

Но Веру-то я люблю. Да так, что на коленях готов ползать, чтоб простила.

Маринка, искусница причёсок, опять смс прислала. В такой форме излагает, что можно подумать, встречаюсь с ней.

Блокирую сообщения.

По привычке оставил телефон на столе, когда в ванную ходил.

Вера, хоть и не прикасается к нему. А вдруг прочитала!?

Нее... Не стала бы молчать, если увидела.

Но, как-то подозрительно она себя повела. Весело заговорила со мной, а глаза на мокром месте и взгляд ненавистный на телефон, потом на меня и снова туда-сюда.

– Вер? – проговариваю губами, не подключая голос. Присаживаюсь около неё.

Вера, свернувшись калачиком и полностью укутавшись в одеяло, отвернулась к стене. Волосы разметались по белоснежной подушке.

Приобнять её что ли? Приласкать? Или лучше не трогать...

В скованной нерешительности рука тянется к полуобнажённому плечу, с которого мило спадает бретелька ночнушки.

Ловлю себя на безумном желании освободить красоту от лишних тряпок, они, как баррикады. Остаётся только фантазировать.

Быть рядом и бояться дотронуться... ужасно досадно!

Лёгкий холодок по всему телу...

На работе разгребу и возьму отпуск недели на две. Уговорю Веру со мной поехать в санаторий.

Хоть лопни! Нужно сделать так, чтобы она согласилась!

Буду заботиться он ней и о нашем малыше. Она отвлечётся немного и потихоньку оттаит. Чтобы оставить все обиды в прошлом, ей понадобится немало времени.

Моя задача ни на минуту не оставлять любимую без внимания. Нельзя упускать момент, иначе могу потерять Веру на всю жизнь.

Не привяжу же я её к себе канатом.

Только сама она должна почувствовать, что я раскаиваюсь, что дорожу ей больше, чем своей жизнью.

Аккуратно ложусь на свободную половину кровати. Подложив руку под голову, прислушиваюсь к размеренному дыханию Веры.

Свет из окон напротив попадает в комнату и отражается жёлтыми бликами на стене, образуя незатейливые рисунки.

В полумраке погружаюсь в раздумья, представляю себя в роли любящего папаши.

– Ты улёгся со мной на одну постель!? – голос Веры возвращает меня к реальности.

Глава 17

Изнаночная сторона жизни совсем меня доконала.

Любовное послание, отправленное Сергеем, добавило яду в протравленную прозрачную воду.

Всё кристально чисто! – доказывает мне Волков! – Я во всём признался и ничего не скрываю!

Лицемер безнадежный!

Зашивает рубец на моём сердце цыганской иглой!

Лучший вариант для него эта Марина.

Два сапога пара.

Запущенные токсичной стрелой предложения пронзили меня насквозь, застряли и продолжают причинять страдания.

Конечно, не сунь я нос в этот телефон, избежала бы удушливой удавки черноволосой анаконды – Марины.

Зачем мне лишнее негативное воздействие извне?

Сыграло женское любопытство добыть больше информации.

Для чего?

Чтобы в очередной раз убедиться в ненадёжности самого дорогого, когда-то человека?

Тем самым продолжать травмировать себя, ранить душу.

Как же всё-таки отвратительно и низко предавать людей!

Если, что-то не устраивать... разорви отношения и вступай в новые!

Но нет, будет изворачиваться, притворяться. Выбирать и присматриваться, кто лучше!

Носить на себе маску благородного и любящего. Предатель!

Из всего вытягивает максимум выгоды для удовлетворения своих потребностей.

Обхватив руками подушку, изливаю накопившиеся эмоциональные переживания в такт завывающему за окном ветру.

Непослушным дождём стекают слёзы и впитываются в мелкий цветочек на наволочке.

Таким морем можно залить пространство вокруг, но никого нет рядом в роли спасательной жилетки.

Вздрагиваю всем телом. Тихо всхлипывая, вытираю кулачками усталые глаза.

Горячие, крупные капли дорожками бегут по щекам, попадая на губы, и я ощущаю их солоноватый вкус.

Надо выпить успокоительное, но можно ли?

Травить себя и малыша ещё и лекарством...

Встать и сделать тёплый ягодный морс, но Волков на кухне. Шёл бы уже домой.

Закатить истерику и с криком выставить его на улицу?

Нет, только не это. Не хочу, чтобы меня на скорой помощи увезли в больницу.

С трудом удаётся разогнать неразбериху в мыслях, но тревожность не даёт покоя.

Приподнимаюсь, чтобы сесть и подсказываю, как ошпаренная.

Когда он успел растянуться во весь рост около меня?

Подкрался, как привидение, не издавая ни малейшего звука. Или я настолько ушла в себя, что ничего не слышу?

– Решил, что будешь спать со мной в одной кровати!?

– Вер, ты чего? – приподнимается на локте, подпирая ладонью голову. – Нет другого спального места... – зевает.

В темноте я не вижу выражения его лица, но по интонации понимаю, что вставать он не собирается. Полёживая себе бессердечным бревном.

– Зато есть матрац! – соскакиваю и достаю из кладовки скрученный рулон.

Бросаю на пол.

Утро я встретила, когда солнце поднялось над горизонтом достаточно высоко.

Дождь прекратился, и тёплые лучи, пробиваясь сквозь облака, озарили землю, подсушивая и испаряя накопившуюся влагу.

Выхожу на балкон и широко распахиваю запотевшие окна.

Лёгкий ветерок, наткнувшись на занавески, разметает их в стороны, пробираясь под мою сорочку.

Зябко... Прохлада скользит по позвоночнику, пробираясь к груди. Мурашки бегают по коже, заставляя, топорщиться волоски по всему телу.

Всю ночь я прокрутилась, не зная покоя.

Мучаясь бессонницей, время от времени погружалась в тревожный, поверхностный сон и просыпалась от сновидений, в которых за мной постоянно бегала огромная собака.

Она заливалась громким басистым лаем, и я нигде не могла от неё спрятаться.

И только на рассвете, организм, растратив все силы, отказался воспринимать мои думы и сны. Я уснула.

Не удивляясь своему опухшему лицу, привожу себя в порядок.

Глава 18

– Доброе утро, Вера, – Волков вовсю суетится у плиты в наглаженной рубашке и брюках. – Завтрак готов! – с серьёзным выражением лица, выкладывает на тарелку какую-то кашу.

– Ты ещё здесь? – обрываю его на полуслове. Во мне всё закипает подобно бурлящему кипятку, который сейчас вырывается наружу из чайника.

Завариваю чай с ромашкой в надежде хоть немного поостыть.

– Я уже опаздываю, покушаешь без меня, – на ходу жуёт бутерброд и запивает кофе, поглядывая на ручные часы. – Вер, я вот, что хотел сказать, – выдерживает паузу. – Я заказал две путёвки. Давай отдохнём вместе. Подышишь морским воздухом!

Встаёт передо мной в уверенную позу, слегка расставив ноги в разные стороны, сосредоточив на мне свой твёрдый взгляд.

Не мигая, считывает эмоции с моего лица. Всем видом показывает, что спорить с ним бесполезно.

Отдых вдвоём?!

На, что он рассчитывает и, как себе это представляет?

И почему такая убежденность в своих словах?

Заказал путёвки! Будучи заранее непоколебим в своих намерениях.

Зря он думает, что я марионетка, которую можно дёргать за верёвочки. Куда ветерок дунет, туда и я направлюсь.

Меня с этим человеком ничего не связывает! Не хочу его даже знать!

Ребёнок... да... Но Сергей не узнает о том, что я ношу, возможно, его копию под своим сердцем.

Как бы ужасно печально это не было, но отец моего малыша распутный мужчина.

– Ты всё ещё считаешь, что мы с тобой пара? – заволновавшись, я похолодевшими пальцами приглаживаю свои волосы, и, скрутив их в жгутик, собираю на одном плече.

Не бегаю глазами по стенам и предметам вокруг, а смотрю прямо в предательский взгляд, устремлённый на меня.

Волков, привыкший брать напором всем, что у него есть во всеоружии... тоном голоса, мимикой, жестами, продолжает смотреть, зацепившись за зрительный контакт.

– Вера, мы все совершаем ошибки!

Уже и забыл, что время не стоит на месте и ему надо ехать на работу.

– Нужно уметь прощать, – продолжает учить меня жизни.

Просто класс! Как быстро, однако поумнел! Надолго ли?!

А, где гарантия, что не затолкает снова меня лицом в грязь?

Когда ребёнок появится ему и вовсе проще будет. Никуда, скажет, не денется! Всё проглотит.

А мне, как жить? В постоянном подозрении и недоверии?!

Нет, это исключено!

Как он сам себя простит за ребёнка, который родится у его Марины?

– А тебе разве в детстве не рассказывали, как не совершать отвратительные поступки, чтобы потом не пришлось горько сожалеть?! – раз уж он взялся читать нотации, мне тоже есть, что сказать.

– Вера, не будем обсуждать мои детские годы! Ты прекрасно знаешь, что меня вырастила бабушка, и она сделала всё, чтобы я стал тем, кем сейчас являюсь. Благодаря ей я много учился и сам проложил себе дорогу в жизнь, – Сергей весь подтягивается, и напрягая свои мускулы, поправляет ремень на брюках.

Да...уж, ремешок ему точно всегда был лишним. Чрезмерная заинтересованность противоположным полом!

Мне не льстят его карьерные достижения! Человеком надо быть, а не животным!

– Всколыхнув воспоминания о прошлом, Вер, ты мне прям, иголки под ногти загоняешь.

Взгляд устремляет в пустоту. О чём-то думает. Видимо мысли его далеко от реальности. Сжимает брови, как обычно он делает, когда переживает и нервничает.

Понятно, почему насыпанная мною соль зашипала.

Неблагополучные родители сдали Сергея в детдом, когда он был ещё совсем маленьким, а бабушка, узнав о случившемся, забрала его себе. И воспитывала одна.

Получилось, что я сгоряча, не подумав задела давно пережитые истории.

Есть в нашей жизни островки из прошлого, на которые мы сами только можем взглянуть украдкой, в воспоминаниях.

Они не имеют отношения к людям в настоящем.

Безусловно, делать акцент на том, чему его учили, зная наболевшее, было лишним. Но слово не воробей, не поймаешь.

Далеко заходим в этих бесконечных разборках.

Можно намолоть друг другу разных гадостей, а потом упрекать себя за неумение держать язык за зубами, когда это действительно необходимо.

– Сергей, ты можешь предположить, что мне нужен отдых именно сейчас? – хочу его побыстрее спровадить, чтобы освободил меня от своего присутствия и от лишних слов. Чтобы дал возможность побыть одной.

– Как раз хотел сказать, чтобы ты не выходила на работу. У тебя уже начинается отпуск! – направляясь в прихожую, выкрикивает мне на ходу. – Вера, постараюсь пораньше освободиться, и к тебе! – слышу клацанье замка.

Ключи взял с собой!

Глава 19

Даже не спросил, можно или нет!? Утащил связку ключей.
Надо искать запасные... Просто издевательство!
Хорошо, что наконец-то ушёл. Как гора с плеч.
Но напряжённая борьба чувств внутри меня никуда не делась.
Ненависть сражается с любовью, с воспоминаниями о том, что ещё несколько дней назад я была на седьмом небе от счастья, когда он был рядом.
Тоска, сердце ноет...
Смотрела на него и не могла в очередной раз поверить в ложь и предательство.
Есть она в душе моей эта любовь. Не отпускает! Заставляет страдать.
Ну, не может так быстро всё перегореть... тлеет... То ли потому, что я ношу его ребёнка?
Или в силу того, что привязанность моя к нему настолько велика?
Не могу сама себе ответить на эти вопросы.
Знаю только, что любовь моя к нему чистая и светлая. В чём мне себя упрекнуть?
Он был первым моим мужчиной.
Единственный, на кого я смотрела с трепетом и восхищением. Тот, кого я вожделела.
Что он со мной сделал?
Я запрещаю себе его любить! Это чувство не будет сильнее меня. Как знать? Может оно осядет во мне на всю жизнь... Возможно.
Только простить то я всё равно не смогу!
Какой отпуск? Больше ноги моей не будет на этом предприятии!
Сегодня же проштудирую все возможные вакансии, чтобы найти работу.
Он меня не уволил. Ну, и что теперь?! Устроюсь по совместительству.
Мне надо поторопиться. Когда будет заметна беременность, гораздо труднее на собеседовании. Работодатели не приветствуют женщин в положении.
Но, где искать работу? Здесь, в городе?
Нет.
Есть некоторые сбережения на счёте. Я всегда откладывала процентов десять от зарплаты.
Хорошо, если снять квартиру, где-нибудь в пригороде и Волков знать ничего не будет обо мне.
Оставлять свой маленький и милый уголок, где всё до мелочей сделано с душой, безмерно грустно. Обвожу взглядом приятную обстановку.
Ведь я самостоятельно придумывала дизайн, пересмотрев множество рекомендаций для интерьерера небольшого помещения.
Выбрала тёплые, нейтральные бежевые, светло-розовые и мятно-зелёные оттенки, руководствуясь собственным вкусом и чувством меры. Нежные пастельные тона, как «возвращение к природе».
У меня создалось впечатление, что такая цветовая гамма придаёт мягкость и ненавязчивость. И воздуха, как будто больше. Чтобы место, в которое я возвращаюсь после трудоёмкого рабочего дня, было настоящим источником сил и вдохновения.
И, что самое замечательное, в солнечные дни нежные лучи всегда попадают в просторные окна.
Моему родившемуся малышу, безусловно, понравилось бы жить в таком светлом, аккуратном домике.
– А, как ты себя сейчас чувствуешь?
Поглаживаю, живот и невесело улыбаюсь.

С таким грузом на сердце, как у меня и ребёночку несладко...

Открываю дверцу шкафа и достаю большую сумку. В ней точно поместится всё самое необходимое.

Не буду предупреждать маму о своём приезде. Она обязательно засуетится и захочется наготовить разных вкусностей. А ей и на работе хлопот хватает. В местной поликлинике катастрофическая нехватка медперсонала. Приходится работать, как говорится, за себя и за того парня.

Будучи хирургом вести, приём, а потом стремглав мчаться в стационар, где тоже больные нуждаются в помощи. Женщина-хирург нечастое явление. Да ещё и помощников нет. Все разъехались, кто, куда... Стремятся жить в городе, да это и понятно. Жизненный уровень гораздо выше.

В любом случае она обрадуется моему приезду. Только вот большой багаж, несомненно, смутит её.

И одна я к ней последнее время никогда не ездила.

Сергей, любитель тихих городков, чтобы развеяться от шума и суеты, был моим спутником.

Она пока ничего не знает. Представляю её реакцию... Волков всегда производил на неё впечатление достойного молодого человека.

Не собираюсь задерживаться у мамы надолго. Буквально на пару дней, пока найду съёмную квартиру.

Если честно, вообще нет желания излить свою душу маме, рассказывая о том, что произошло.

Голову ломаю, как поступить...

У Иры остановиться?

Скорее всего, нет... неудобно, как-то. Одна комната и они с мужем вдвоём.

Ну, в конце концов, всё тайное становится явным и мама, так или иначе, узнает обо всех моих переменах.

Собираю сумку-чемодан. Возьму с собой только самые необходимые и любимые вещи, в которых мне комфортно. Вот платье... красное, яркое. Сергей дарил... Напоминает мне ярко-красную помаду на губах Марины.

По-видимому – это уже паранойя. От абсурдной ассоциации в жар бросает. Убираю платье с глаз долой.

Телефон громко зазвонил. Номер Сергея.

Его уменьшительно-ласкательное, «любимка мой», я удалила в тот кошмарный день, когда узнала о его предательстве.

Откладываю телефон в сторону, и тут же летят смс. На экране высвечивается уведомление:

«Вера, уже закончил, скоро буду!»

Он же сказал, что к вечеру освободится! Ещё только обед.

Я рассчитывала успеть собраться, и к его приходу, чтоб меня и след простыл!

От неконтролируемой паники сердце колотится так, что возникает удушливое ощущение в горле. Охвативший страх не даёт сконцентрироваться на чём-то одном. Сковывает ноги, словно они перевязаны жгутами.

Сделав глубокий вдох, медленно выдыхаю...

Вдох. Выдох...

– Дыши и сосредоточься.

На автомате, в хаотичном беспорядке, скидываю в сумку нужные мне вещи. Заталкиваю всё, как попало.

Откатив чемодан к порогу, вспоминаю, что надо ещё поискать связку запасных ключей!

Выдвигаю ящик шкафа в прихожей. ...

– Вот они!

Отлегло на душе. Перестаю дрожать, как осиновый лист, но пронзительный звук дверного звонка вынуждает опять замереть на месте.

– Сергей...

Первое, что приходит мне в голову.

Хм. У него ведь есть ключи от квартиры...

Чудовищный энергетический вампир!

На расстоянии держит меня в напряжении. От каждого шороха скоро буду вздрагивать и думать, что это он...

Краем глаза поглядываю на собранные вещи.

Неужели всё провалилось, и я не успела сбежать?!

Глава 20

Не решаюсь сделать шаг вперёд, чтобы посмотреть в глазок.

Ещё звонок и слабый голос Марии Алексеевны – моей соседки.

– Верочка, мне нужна твоя помощь...

Незамедлительно открываю и бабушка, зацепившись рукой за косяк, покачнувшись, начинает падать в мою сторону.

– Сейчас, сейчас... потерпите, – буквально затаскиваю её и укладываю на кровать. Хватаю телефон и набираю номер скорой помощи.

– С утра недомогание, наверное, подскочило давление, – проговаривает, чуть дыша. На лице её, сплюшь покрытом морщинами, нездоровый румянец.

– Врач с минуты на минуту будет. Всё хорошо, – успокаиваю я, придерживая стакан воды, чтобы она могла сделать глоток.

– Погода такая переменчивая... – задерживает взгляд на распахнутом окне и поправляет воротник кофты.

В комнате довольно прохладно, но без притока свежего воздуха и пламя угасает. Чуть прикрываю окно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.